

Рубрика: Традиция

Счастье звонаря

Творец Торжества Православия

О наступлении Пасхи мы узнаём не только по куличам и крашеным яйцам, но и по ликованию колокольного звона, который плывёт над всей округой. Сердце, услышав эти переливы, замирает, внимая им, словно гласу Божьему. Оттого звонари и кажутся нам немножко небожителями. Сегодняшняя беседа - с одним из них, звонарём Богородицерождественского храма села Васькино, диаконом Андреем Климушкиным.

- Отец Андрей, расскажите, почему традиция колокольного звона так укрепилась в Православии. Почему колокол стал неотъемлемым атрибутом церковной жизни?

- История появления колоколов сначала в Западной Церкви, затем в Восточной, а позже и на Руси после принятия ею христианства в X веке – это тема для книги или диссертации. Я же скажу просто: колокольный звон – это молитва без слов, которая удивительно благотворно воздействует на человека. Лично для меня это всегда ещё и напоминание: если ты в храме, то при звуках колокола сконцентрируйся на молитве, восславь Бога. Ну, а услышал звон, идя по улице, даже если самого храма не видно, перекрестись, будь исповедником!

- То есть, через голос колокола Господь призывает нас ярче разжечь светильник нашей веры?

- Наверное, нет, Бог ведь ни к чему не понуждает. Не упрекает нас в том, что мы в данный момент не в храме, - Он доверяет нашим обстоятельствам. Но Господь дал нашей Церкви совершенно уникальный вид искусства, способный наполнить благодатью и праведных, и неправедных. А от нас всего-то и требуется – перекреститься. Я раньше этого стеснялся, но теперь вижу, что и окружающие реагируют на это спокойно, с пониманием.

- Вы не сразу пришли к вере?

- Мою историю прихода в храм можно было бы назвать банальной, если бы она не напоминала страницы житийной литературы. Как и апостол Павел в начале своего пути, я также гнал от себя Христа. И как апостол Пётр, предавал Его. Всё время спорил с бабушкой – человеком глубоко верующим. Помню, мне было лет восемь, на какое-то её

упоминание о Боге я разразился хулой на Бога, прямо вскипел весь. А через день у меня внезапно поднялась высокая температура. Я тогда крепко задумался, но гордыня взяла своё, я списал всё на случайное совпадение. Прошло несколько лет, и, уже подростком, я однажды накурился сигарет. Мне стало так плохо, что я упал на землю и вслух, при пацанах, начал умолять Бога о помощи. И мне стало легче. Наутро ребята стали надо мной подшучивать – и я опять от Бога отказался.

В 15 лет по настоянию мамы и бабушки я всё-таки крестился. Во мне что-то стало меняться к лучшему, но улица брала своё. Когда я пришёл первый раз исповедоваться, то, видно, испугался обилия своих грехов, и мне опять стало так плохо, что я ушёл из храма, не исповедовавшись. Долго плёлся пешком по просёлочной дороге и думал, думал, и никак не мог понять, что же это такое со мной происходит.

Отслужил в армии, вернулся, устроился на работу, понемногу начал выпивать. И всё это время внутри меня росла тревожность, я чувствовал, что иду куда-то не туда. Словом, я то и дело отказывался от Бога, но Бог меня не оставлял. Как раз в это время (в 1998 году) в Васькино открылся приход, и вскоре началась реставрация храма. И однажды я просто помог подвезти туда на машине небольшой груз. Разговорился с настоятелем - отцом Александром, и постепенно мои мысли и мечтания стали обретать смысл. Началась новая, счастливая жизнь – полная, настоящая, где трудности и согрешения разрешались, и я находился под чутким руководством своего духовного отца.

- Это по его благословию вы стали звонарём?

- На тот момент трудно было представить, что когда-нибудь будет отстроен сам храм и возведена колокольня. Но Бог присутствовал рядом, и многие люди отозвались на призыв, как некогда апостолы. Уже в 2004 году (точно запомнил: 25 ноября, при 25-ти градусном морозе!) были установлены колокола. Отец Александр поручил мне выполнять обязанности звонаря – ничего не требуя, как получится, но я словно заболел, словно помешался на этом. У звонарей ведь нет разрешения репетировать на самой колокольне, поэтому я оттачивал навык везде, где мог, пытался имитировать звон. Привязывал верёвки на чердаке и дёргал их, до крови стирая ладони, не зная никаких правил. Хорошо, что появилась возможность отучиться на звонарских курсах в Москве. Уже на Пасху 2005 года состоялся мой дебют в качестве «дипломированного специалиста».

- Сильно волновались?

- Что такое волнение? Тщеславие. А откуда оно у церковного человека? От человеческой слабости, конечно же. И мне, помню, было очень страшно. Выручил совет

моих наставников, что лучше начать с самых простых звонов, но исполнить их чисто. Так и сделал. Подумал: «Я просто делаю то, что умею, - и буду делать это со старанием, с желанием порадовать ближних и угодить Богу». И ещё опытные мастера говорят, что учиться колокольному звону нужно всю жизнь. Как, впрочем, и всякому делу. Я ведь с недавних пор новое поприще осваиваю – диаконское. В нём для меня пока тоже много сложного.

- Издревле на Руси существовал обычай в Пасхальную седмицу всем желающим подниматься на колокольню и звонить в церковные колокола. Жив ли этот обычай в наши дни?

- Я бы советовал относиться к нему с осторожностью. Слишком уж далеко отстоит современное общество от прежних религиозных традиций, и далеко не все понимают, что колокол – это святыня. В Церкви запрещён праздный звон с колокольни, к тому же колокол достаточно хрупок, и его легко разбить, а излишне громкий или беспорядочно-неумелый звук может раздражать окружающих. Порой приходится объяснять, что на колокольню нельзя подниматься в нетрезвом состоянии, там нельзя сквернословить, и прочее, прочее... Так что – да, на Светлую Седмицу приходят звонить чаще, чем обычно, но делается это всё-таки по благословению настоятеля.

- Также говорят, что колокольный звон помогает избавиться от многих недугов. Вы разделяете это мнение?

- «Лечебный звон»? Ну, если бы это было так, то звонари были бы самыми здоровыми людьми и жили бы дольше всех. Колокольный звон – это не таблетка. Человек исцеляется по милости Божией. Колокольный звон, как и церковные песнопения – молитвы внешние, и они, конечно, воздействуют на человека благодатно, особенно если соединяются с внутренней молитвой. Иногда искусство звонаря вызывает у слушателей слёзы – но это, скорее, проявление душевности, а не духовности. На нём, вероятно, и строятся теории лечения колокольными звонами.

- А чем для вас является колокольный звон?

- Знаете, есть такой миг перед богослужением, когда ты только что бегал, либо доделывал свои дела, либо готовился к службе, - словом, суетился, и вдруг поднимаешься на колокольню, успокаиваешься, настраиваешься на молитву... Раздаются удары колокола - и тебя посещает никому не понятное счастье прикосновения к Торжеству Православия. В такие минуты звонарь выступает в роли композитора, то есть творца этого Торжества – конечно, в сотворчестве со священником, со всеми молящимися... И здесь важно не

впасть ни в умиление, ни, напротив, в гордыню. Как от этого уберечься? Думаю, для этого звонарь должен быть просто церковным человеком. Точнее - как минимум церковным человеком. Тогда из него может выйти толк.